

Хазарское государство: Источники на древнеармянском языке

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 22 января, 2025

Хазарское государство: Источники на древнеармянском языке
Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа

■ 3. Источники на древнеармянском языке

Для истории хазар, особенно ранней (VII-VIII вв.), огромное значение имеет богатая древнеармянская литература. Возникнув уже в первой половине V в. после изобретения армянского алфавита Месропом Маштоцем [318], эта литература довольно быстро стала развиваться как оригинальная и многожанровая. Уже в V в. появилось немало чисто исторических трудов по истории Армении и сопредельных стран. Позже возникла географическая литература. Интерес к северным кочевникам – гуннам, савирам, булгарам, хазарам – диктовался постоянными с ними контактами, прежде всего политическими и военными, так как эти кочевники неоднократно вторгались в Закавказье, прежде всего в Кавказскую Албанию. А поскольку в последней, несмотря на наличие письменности и литературы на одном из местных языков [319], историография, по-видимому, существовала только на древнеармянском языке, да и вообще в VII-VIII вв. армянское культурное влияние в Албании было очень велико, то албанские сюжеты прочно вошли в собственно древнеармянскую литературу раннего средневековья. [320]

Закавказье издавна имело через знаменитый проход Чола (Чора) [321] постоянные контакты с северокавказскими кочевниками. Когда возникла древнеармянская историография, в областях севернее Дербента господствовали племена – осколки Гуннского союза, распавшегося в середине V в. Ранние армянские писатели

хорошо знали алан [322] и маскутов [323], и уже в самых первых исторических трудах фигурируют болгары, базилы, хазиры [324]. Примечательно, что все они уже во второй половине V-VI в. рассматриваются как старые насельники «северных стран», а порой их обитание в последних переносится в легендарную древность.

Наиболее примечателен здесь труд «отца армянской истории» Мовсеса Хоренаци. Правда, «проблема Хоренаци» окончательно не решена до сих пор. Согласно традиции, он жил в V в. и был одним из младших учеников создателя армянской письменности Месропа Маштоца [325]. Целый ряд крупных исследователей оспаривали это и относили деятельность Хоренаци к VII и даже IX в. [326] Ныне господствует традиционная точка зрения, хотя не все доводы ее критиков опровергнуты. Но может быть, здесь надо винить поздних переписчиков? Во всяком случае, упоминание у этого историка болгар [327] во времена легендарного Валаршака [328] можно объяснить общим стремлением Хоренаци возвести все устои и условия Аршакидской Армении к этому «землеустроителю». Упомянуты у Хоренаци и хазары (хазиры) [329], опять-таки в легендарном рассказе о царе Валарше, сыне Тиграна «последнего» [330]. Любопытно, что здесь Хоренаци ссылается на сирийского писателя Бардацана (Бардейсана) [331], жившего во II в. н. э. Исторические труды этого сирийца не сохранились, и отсылки на него (как и по другим материалам вообще неведомого Мар Абаса Катину [332]) всегда вызывали много вопросов и недоверие. В рассказе Хоренаци о хазарах последние вместе с базилами через Чора вторглись в Закавказье. Это вполне могло иметь место в VI в., но не раньше. Возможно, что Хоренаци здесь связал реальную гибель какого-то армянского царя Аршакида I-II вв. н. э. [333] в борьбе с северными кочевниками с современными ему обитателями прикавказских степей.

С VII в. количество данных о хазарах в древнеармянской литературе возрастает. Но даже у писателей VII в. упоминаний о хазарах немного. Это прежде всего относится к крупнейшему из них – епископу Себеосу. С его именем связывают «Историю», в начало которой включена так называемая Анонимная хроника, где

излагается древняя история армян от легендарного Хаика [334]. Она во многом сходится с первыми разделами труда Хоренаци, но в ряде существенных деталей отличается от последнего [335]. Наиболее оригинальна часть от конца VI в. до 661 г., когда повествование заканчивается.

Надо сказать, что и в отношении этого источника не все ясно. Высказано мнение, что его написал вовсе не Себеос [336]. Для нашей цели это существенного значения не имеет. Важно другое. Себеос (будем его так именовать в соответствии с традицией) подробно описал войны Ираклия с Хосровом II. Союзником императора был властитель северных кочевников – хакан, который в некоторых других памятниках называется и хазарским хаканом. Между тем у нашего автора, писавшего где-то в 50-60-х годах VII в., он именуется «царь северных стран», подвластные ему «азги» («народ, племя») находятся на севере, за Каспийскими воротами («Касбиакан дур») [337]. Поэтому есть основания полагать, что речь идет о каком-то кочевом объединении, из которого хазары еще окончательно не выделились. М. И. Артамонов называет этих кочевников тюркюто-хазарами [338], но вопрос не столь прост.

В VII в. была составлена «Армянская география» («Ашхарацуйц»), которую прежде приписывали Мовсесу Хоренаци, но ныне ее автором чаще всего считают армянского ученого VII в. Ананию Ширакаци [339]. Труд очень своеобразен по составу: в него вошли сведения, восходящие к античным географам (Птолемию и Марину Тирскому), данные, взятые из почти полностью утраченных среднеперсидских географических сочинений [340], и материалы (прежде всего по Кавказу) местные, закавказские. В разделе о Восточной Европе имеется список народов и племен, связанных с Булгарским и Хазарским союзами [341]. Датировать эти сведения можно 60-80-ми годами VII в.

Больше всего сведений о хазарах у историка VIII в. Левонда (Гевонда) [342], описавшего положение Армении под властью арабов в VII-VIII вв. [343] В связи с этим в «Истории» Левонда подробно рассказано об арабо-хазарских войнах; сведения этого историка дополняют информацию арабских писателей, отличаясь от последних тем, что рассказ ведет человек, одинаково враждебно

относящийся и к халифам, и к их наместникам в Закавказье, и к северным «варварам» – хазарам.

У более поздних армянских историков (IX и последующих столетий) информация о хазарах невелика и взята от предшественников.

Особое место занимает «История страны алван», автором которой чаще всего считается Мовсес Каланкатвази, хотя есть и иные суждения [344]. Это историческое сочинение, посвященное Кавказской Албании, написано на древнеармянском языке, и потому уже входит органически и в древнеармянскую литературу. С последней связан и ряд сюжетов данного памятника. Однако основное содержание его – история Кавказской Албании, а потому труд этот надо считать и памятником албанской историографии, хотя установить его связь с существовавшей, но полностью утраченной литературой на албанском языке [345] крайне трудно. Информация «Истории страны алван» о хазарах и других северокавказских кочевниках особенно содержательна для VII в., так как передает уникальные местные сведения о хазарских походах в Закавказье, албано-хазарских отношениях и т. д. Только в этом источнике содержатся значительные материалы о быте хазар, их религии в VII в. Поэтому для VII в. «Историю страны алван» можно считать основным источником о хазарах. В то же время по ней не всегда можно четко выделить хазар из числа других северных народов, т. е. родственных хазарам кочевников Северного Кавказа.

■ 4. Древнегрузинские источники

Древнегрузинская литература, возникающая, как и древнеармянская, в V в., сохранилась гораздо хуже. От V-VIII вв. уцелело лишь несколько агиографических сочинений, из которых одно, «Мученичество Або Тбилисского» (VIII в.), содержит известия о современных ему хазарах [346].

Фрагменты древнейших грузинских летописей вошли в состав «Мокцевай картлисай» («Обращение Картли»), памятника, скорее всего, IX-X вв. [347] В них есть данные о хазарах VII в. [348] Обширный свод грузинских летописей «Картлис цховрэба» сложился

в XII в. [349] В его состав вошло несколько сочинений очень сложного состава [350]. Упоминания там о хазарах исторической ценности, как правило, не имеют. Среди грузинских историков давно сложилось мнение, что «хазары» в тексте Леонти Мровели заняли место более древних кочевников-скифов и сармат [351]. Лишь в связи с событиями VII-VIII вв. упоминания о хазарах [352] отражают исторические реалии этих веков, но их немного [353].

■ 5. Сирийские источники

Богатая литература на сирийском (арамейском) языке появилась уже во II-III вв. [354] Центры сирийской культуры существовали по обе стороны римско (византийско)-иранской границы, и в каждой из этих частей Сирии имелись свои культурные школы и литературные традиции [355]. Расцвет сирийской историографии приходится на V-VIII вв., после чего сирийский язык сдает свои позиции, сменяясь арабским, и позже, с IX-X вв., литература на сирийском языке постепенно ограничивается христианскими общинами Сирии и Месопотамии, да и то с переходом на арабский язык последний постепенно сменяет литературный сирийский. Тем не менее еще XII-XIII вв. дали значительные образцы историографии на сирийском языке.

Как известно, именно через сирийские христианские общины христианство начало проникать в страны Закавказья, где возникли и сирийские колонии [356]. Через закавказские общины сирийская историография черпала сведения о горном Кавказе и Восточной Европе. Поэтому в сирийских источниках содержатся ценные оригинальные известия о Северном Кавказе и народах, его населявших.

Из ранних сирийских материалов для нас интересно историческое сочинение, приписываемое Захарии Ритору (середина VI в.) [357]. В нем есть небольшой раздел о Кавказе и его народах, среди которых упомянуты хазары. Это первое достоверное упоминание хазар в источниках.

Значительный интерес представляет «Хроника» Михаила Сирийца (1126-1199 гг.). Это большое сочинение в 28 книгах типа

всемирной истории [358]. Автор – уроженец г. Мелитена (современная Турция), с 1166 по 1199 г. был патриархом яковитской сирийской церкви [359]. Данные по интересующим нас сюжетам содержатся в одиннадцатой-тринадцатой книгах «Хроники».

Последним крупным сирийским историком был Абу-л-Фарадж Григориус Бар Гебрей (1226-1286 гг.). По происхождению еврей (как и его младший современник Рашид ад-Дин), Бар Гебрей являлся видным деятелем яковитской церкви, много ездил по странам Ближнего Востока, был весьма начитанным человеком. Бар Гебрей – ученый широкого профиля, но его исторические труды обеспечили ему видное место в средневековой науке [360]. Его «Всеобщая история» делится на две части; светскую и церковную. Для нас наиболее интересна первая, существующая в сирийском (более подробном) [361] и арабском [362] вариантах. В отличие от других представителей сирийской историографии Бар Гебрей немало данных черпал из трудов арабских историков, но его известия об арабо-хазарских отношениях VII-VIII вв., о походе русов в Закавказье 40-х годов X в. [363] содержат интересный дополнительный материал.

■ 6. Византийские источники

Казалось бы, византийская историография должна содержать обширную информацию о хазарах. На деле это не так, на что есть свои причины. Во-первых, Византийская империя в период расцвета Хазарии (VII-VIII вв.) переживала ослабление и даже упадок [364]. На Ближнем Востоке арабы не только вытеснили византийцев из Закавказья и Сирии, но даже отняли у них большую часть Малой Азии [365]. Империя лишилась значительной части балканских владений, и сам Константинополь подвергался осаде и с европейской стороны [366], и с Босфора. Авары, славяне, болгары – вот с кем имела дело империя в эти века на Балканах. Правда, у нее оставались владения в Крыму, где гегемония перешла к хазарам [367], но Крым был окраиной, о которой византийские историки тех веков писали мало, разве что в связи с историей безносого Юстиниана II, сосланного в

Херсонес.

Другая причина малой информации византийских историков о хазарах состоит в том, что и византийская историография в VII-VIII вв. переживала упадок [368]. После крупных имен VI в. (Прокопий Кесарийский, Агафий и др.) [369] выделяется Феофилакт Симокатта, а затем вплоть до Феофана (начало IX в.) в Византии не появилось ни одного значительного историка [370].

Авторы VI в. дают обширную информацию о Восточной Европе, но хазар как таковых не знают, хотя, возможно, последние скрываются под каким-либо иным названием восточноевропейских кочевников. Но скорее всего, хазары, обитавшие тогда вдали от границ империи и находившиеся в зависимости от более крупных кочевых объединений, византийцев интересовали мало. Не упоминает хазар и Феофилакт Симокатта, который пишет о гуннах и тюрках [371] (для конца VI в.).

И только у авторов IX в. Феофана и Никифора [372] информация по интересующему нас сюжету и довольно обильна, и оригинальна. Но и она, по существу, ограничена несколькими вопросами. Кроме крымских приключений Юстиниана [373], у этих авторов особый интерес представляют история протоболгар и их ухода с Северного Кавказа [374], а также некоторые сведения об арабо-хазарских отношениях.

Более поздние византийские авторы уделяют хазарам относительно немного внимания. Показателен Константин Багрянородный, у которого сведения о хазарах появляются преимущественно в связи с венграми («турками») или другими этносами Восточной Европы [375]. Это доказывает, что в 40-х годах X в. Хазария уже утратила свою политическую роль и византийского монарха куда больше волновали венгры, печенег и русы. У следующих историков (например, Скилицы [376]) упоминается только Крымская Хазария как область в XI в.

Особо должен стоять вопрос о византийских агиографических сочинениях, в которых повествуется о миссии Константина Философа в Хазарию. Эти материалы основательно изучали и прежде. Не ослабевает к ним внимание и ныне [377]. Вопрос, однако, упирается в особенности агиографической литературы

вообще и ее специфику в Византии в частности. Дело осложняется и тем, что некоторые из этих памятников в греческом оригинале не сохранились. Во всяком случае, ставить их в один ряд с историческими трудами оснований нет.

■ 7. Древнерусские источники

Хотя по истории древнерусского летописания существует огромная литература, общепринятой даты его начала нет. Но и предполагать появление первых летописных записей ранее 90-х годов X в. нет оснований [378]. Скорее же всего, летописание на Руси возникло при Ярославе Мудром, когда Хазарского государства уже не существовало. В ПВЛ, конечно, вошли известия о хазарах, основанные главным образом на преданиях и устной традиции. Их немного, но они уникальны. Речь идет об отношениях полян с хазарами, освобождении юго-восточной группы русского славянства от хазарской зависимости и, наконец, о походе Святослава на Белую Вежу в 965 г. [379] Для XI в. есть данные о хазарском населении на Тамани [380].

Оригинальное, но труднообъяснимое известие о хазарах имеется в сочинении Иакова Мниха «Память и похвала князю Владимиру» (вторая половина XI в.) [381]. Этот ранний писатель упоминает о войне Владимира с хазарами [382], о чем летопись молчит.

Таковы письменные источники о хазарах и Хазарии. Иные, вроде упоминаний в западноевропейских источниках, ничего нового не добавляют.

■ Примечания

[318] Биографию Маштоца см.: Корюн. Житие Маштоца. Ереван, 1981; История армянского народа. Ереван, 1980. С. 97-100.

[319] Об этом пишут Корюн (Указ. соч. С. 211-212), Мовсес Хоренацц (История Армении. III, 54).

[320] См.: Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980. С. 38; Абегчн М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 259. См. также сочинения армянского автора XII-XIII вв. Киракоса Гандзакеци и др.

[321] В армянских источниках обычна эта форма названия района

Дербента.

[322] Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 50.

[323] там же. II, 86.

[324] Там же. II, 6, 9. 58, 65.

[325] Корюн. Указ. соч. С. 188.

[326] Абебян М. Указ, соч. с. 139-143.

[327] Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 6, 9.

[328] В лице этого царя воплощены несколько древнеармянских правителей (Артасес I, Тигран II, Трдат I),

[329] Мовсес Хоренаци, История Армении. II, 65.

[330] О списке армянских царей у Хоренаци см.: Саркисян Г. Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1966. С. 79-89. На арм. яз.

[331] О нем см.: Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. СПб., 1902.

[332] См.: Саркисян Г. Х. Указ. соч, С. 103-113; История армянского народа. Ереван, 1984. Т. 2. С. 455. На арм. яз.

[333] История Армении этого периода слабо освещена источниками и даже точного списка царей не сохранилось. См.: Манандян Я. А. Труды. Ереван, 1978. Т. 2. С. 9 – 119", История армянского народа. Ереван, 1971. Т.1. С. 765 – 795. На арм, яз.

[334] Себеос. История. Ереван, 1939. С. 1-16. На др.-арм. яз.

[335] У Себеоса (Указ. соч. С. 15) указано, что Трдат III, при котором Армения стала христианской, воцарился на 15-м году Диоклетиана, т. е. в 298 г. У Хоренаци (История Армении. II, 82) назван третий год Диоклетиана. От этой даты зависит установление времени принятия Трдатом христианства.

[336] Абгарян Г. История Себеоса и проблема «Анонима». Ереван, 1965. На арм. яз.

[337] Себеос. Указ, соч. с. 69, 151.

[338] Артамонов М. И. Указ. соч. С. 142-156,

[339] Абебян М. Указ. соч. С. 216; Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963. На арм. яз. Издания «Ашхарацуйца»: Патканов К.. Армянская география VII в. СПб., 1877; Сукри А. Ашхарацуйц- Венеция, 1881.

[340] Единственный реликт этой литературы издан И. Марквартом. См.: Markwart Z. A Catalog of the provincial Capitals of

Eranshahr // *Analecta orientalia*. Roma, 1931.

[341] Патканов К. Указ. соч. С, 16; Сукри А. Указ. соч, С. 26 – 27.

[342] Форма Левонд – древнеармянская, Гевонд – новоармянская.

[343] Левонд. История. СПб., 1887. На др.-арм. яз. О Левонде см.: Абегиан М. Указ. соч. С. 241-245.

[344] Об этом авторе и «Истории страны алван» .см.: Моесес Каланкатвази. История страны алуанк, Ереван, 1984. С. 5-22 (предисловие Ш. В. Смбатяна к русскому переводу памятника). Издание (критическое) оригинала: Мовсес Каланкатвази. Патмутюн алваниц ашхараһ. Ереван, 1983.

[345] См.; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Указ. соч. С. 42-43.

[346] Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1963. Вып. 1, С. 58-59. На др.-груз. яз.

[347] См. о нем: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 23-28; Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. С. 39-40.

[348] Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Вып. 1. С. 96.

[349] Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 28-62.

[350] Там же. См. также: Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979.С. 3-18 (придисловие Г. В. Цулая).

[351] Мровели Леонти. Указ. соч. С. 51. Есть, однако, мнение, что речь идет именно о хазарах.

[352] Картлис цховрэба. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 251, 256. На др.-груз. яз.

[353] Там же.

[354] О сирийской литературе см.: Райт В. Указ. соч.

[355] О сирийской культуре и ее школах см.: Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956; Baumstark A. *Geschichte der syrischen Literatur*. Bonn, 1922; Chabot J. V. *Literature syriaque*. P., 1935.

[356] О сирийско-закавказских связях см.: Кекелидзе К. Вопрос о прибытии в Картли сирийских отцов // Кекелидзе К. Этюды. Тбилиси, 1956 г. Т. 1. На груз. яз.; Мелконян Г. Г. Из истории армяно-сирийских отношений (III-V вв.). Ереван, 1970, На арм.

яз.; Гусейнов Р. А. «Хроника» Михаила Сирийца и «Всеобщая история» Бар Гебрея как источники по истории Юго-Восточной Европы // Association internationale d'études du sud-est europeen. Sofia, 1969. С. 209-219.

[357] Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941; Иностранные источники об Армении и армянах. Ереван, 1976. Т. 8, вып.): Сирийские источники. С. 313-317. На арм. яз.

[358] Michei Ie Syrian. Chronique / Ed. par J.-B. Chabot. P., 1899-1905. Т. 1-3.

[359] Гусейнов Р. А. Указ. соч. С. 211-~213.

[360] Там же. С. 213-215.

[361] Bur Hebraci. Cronicon Syriacum / Ed. by P. Bedjan. P., 1890. На сир. яз.

[362] Бар Гебрей. Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1890, На араб. яз.

[363] Bar Hebraci. Op. cit. P, 223.

[364] Курбатов Г. Л., Лебедева Г. Е. Византия; Проблемы перехода от античности к феодализму. Л., 1984.

[365] Васильев А. А. Византия и арабы. СПб., 1902. Ч. 1.

[366] Ран нефеодальные государства на Балканах. М-, 1985. С. 66-68.

[367] Якобсон А. Л. Крым в средние века. М-, 1973. С. 30.

[368] Чичуров И. С. Место «Хронография» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР, 1981. С. 8.

[369] О нихч;м.: Культура Византии. М., 1984. Т. 1. С. 148-271.

[370] Чичуров И. С. Указ. соч. С. 7 – 8.

[371] Феофилакт Симокатта. История. VIII, 5.

[372] Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. Свод данных византийских историков о хазарах см.: Moravcsik G. Byzantino-Turcica. B., 1958. Bd. 1, 2.

[373] Чичуров И. С. Указ. соч, С. 62-63, 163-166.

[374] Там же. С. 60-62, 161-162.

[375] Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Washington, 1967. Vol. 1. P. 170-179.

- [376] Иоанн Скилица. История. Ереван, 1979. С. 85. На арм. яз.
- [377] Берштейн С. Б. Констан
- [378] Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествовавшие ей летописные своды // Ист. зап. 1948. Т. 25. С. 293-333.
- [379] ПСРЛ. Т. 1. С. 65; СПб., 1908. Т. 2. С. 53.
- [380] Памятники литературы Древней Руси, XI – начало XII в. М., 1978. С. 216-217.
- [381] Словарь книжников и книжности Древней Руси, XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 191-192.
- [382] См.: Кузьмин А. Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 290. Taryhy makalalar